

явил бы основные тенденции и приемы критического анализа, принятые в советской этнографии и, наконец, объяснил бы неизбежные в такого рода сборниках противоречия в суждениях различных авторов. К примеру, может вызвать недоумение у читателя, недостаточно знакомого с творчеством В. Мюльмана, то, что этот немецкий этнолог в трактовке С. Н. Артановского предстает как оригинальный теоретик, давший интересную концепцию, выгодно отличающуюся от ряда современных релятивистских доктрин (с. 191), а в трактовке Г. Е. Маркова он — махровый реакционер, сотрудничавший с фашистским режимом (с. 140—144). Это противоречие отчасти можно объяснить различиями в направленности критического анализа: в одном случае оно концентрируется на предметно-содержательном аспекте деятельности В. Мюльмана, а в другом — на его гражданской позиции в определенной политической ситуации. В обобщающем разделе можно было бы отчасти снять возможные недоумения от не совсем оправданного разноречия в наименовании научной дисциплины, служащей объектом критического анализа: ведь во многих статьях речь идет о западной этнологии в целом, а называют ее по-разному.

Не совсем понятно, почему в сборнике, переведенном на французский язык, нет ни одного очерка, специально посвященного разбору французских этнологических концепций; нет нужды доказывать важность роли, которую сыграла французская теоретическая мысль в развитии западной этнологии.

Стиль критических высказываний не везде учитывает возможности восприятия зарубежного читателя. Иногда можно встретить не очень развернутые упреки в несоответствии критикуемых положений принципам исторического материализма, что для советского читателя в какой-то мере является приемлемым, так как ложится на почву знания подлинных теоретико-познавательных возможностей марксизма, но для человека, незнакомого в достаточной мере с ним, такие суждения останутся неким штампом.

Высказанные замечания, разумеется, не могут поставить под сомнение общую высокую оценку рецензируемого труда.

А. А. Никишенков

Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.

Современный этап развития этнографической науки характеризуется расширением профиля и совершенствованием методов исследования и на этой основе укреплением контактов этнографии со смежными дисциплинами, изучающими все многообразие жизнедеятельности людей. Не случайно в литературе последних лет подчеркивается «усиление внимания к изучению различных аспектов современных этнических процессов: этнокультурных, этнодемографических, этнолингвистических и т. д.»¹

Довольно прочные связи сложились у этнографии с демографией — наукой о воспроизводстве населения, со своих позиций изучающей явления и процессы, одновременно составляющие и объект этнографических исследований, такие, как брачность, детность, этапы формирования семьи, динамика численности народов и многие другие.

Становление и развитие этнодемографического направления исследований потребовало от этнографов не только знания демографической терминологии и основных методов этой науки, но и умения ориентироваться в важнейших проблемах демографии. При этом отсутствие единообразия и недостаточная четкость интерпретации демографических понятий выступают как отрицательный фактор, сдерживающий комплексную разработку этнодемографических проблем. Иными словами, этнографы ощущают все более настоятельную потребность в упорядочении используемого ими понятийного и методического аппарата демографической науки. Поэтому нетрудно предсказать, что все они с удовлетворением воспримут выход в свет «Демографического энциклопедического словаря» (ДЭС) (гл. редактор Д. И. Валентей), подготовленного совместно научно-редакционным советом издательства «Советская энциклопедия» и Центром по изучению проблем народонаселения при экономическом факультете МГУ.

Авторы словаря находились в исключительно трудном положении, так как перед ними стояла задача обобщения еще не вполне сложившейся отрасли знаний о народонаселении. В этом отношении ДЭС занимает совершенно особое место в ряду прочих энциклопедических словарей по таким традиционным научным отраслям, как философия, география, физика, медицина и др., и является подлинно новаторским изданием. В нем впервые в СССР сделана попытка систематизации демографических категорий и терминологии, построение словаря в целом соответствует структуре демографической науки. Вместе с тем содержание ДЭС значительно шире рамок собственно демографии, так как на основе принципов марксистско-ленинской методологии оно охватывает проблематику всего комплекса наук и научных направлений, входящих в систему знаний о народонаселении, а также совокупность методов и приемов, отражающих достигнутый уровень научных знаний в этой области. В этом заключается принципиальное отличие рецензируемого словаря от выпущенных за рубежом немногочисленных изданий подобного рода, которые либо охватывали сравнительно узкий круг демографических понятий, либо характеризовались ограниченностью методологического подхода и буржуазно-апологетическим толкованием важнейших проблем народонаселения.

Словарь содержит 1635 статей и материалов (в том числе 114 отсылочных статей), которые в тематическом отношении условно могут быть разбиты на следующие блоки: статьи о народонаселении СССР и зарубежных стран (220 статей); проблемные статьи из области демографии и смежных с нею наук, статьи об источниках демографической

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 118.

информации, о методах и приемах демографических исследований, а также об используемых при этом показателях (в общей сложности примерно 750 статей); персоналии (более 200 статей); справки о научных учреждениях, организациях и научных событиях (около 40 статей); прочие сведения.

Первая группа статей, составляющая примерно четверть объема словаря, охватывает материалы о народонаселении СССР в целом, всех союзных и автономных республик, автономных областей и округов (50 статей), а также 170 зарубежных государств, включая самые малые из них. Нужно сказать, что часть этих материалов уже публиковалась ранее. До выпуска словаря в распоряжении специалистов имелось два прекрасных этнодемографических справочника. Первый из них — «Народонаселение стран мира» (под ред. Б. Ц. Урланиса), выдержавший два издания в 1974 и 1978 гг., хорош тем, что собрал воедино ценную информацию о разных сторонах воспроизводства населения, до этого по крупицам разбросанную по многим источникам, большинство из которых было недоступно рядовому читателю. Однако принятый в этом справочнике тематический принцип расположения материала затруднял получение цельного представления об особенностях этнодемографической ситуации в каждой конкретной стране. В опубликованном в 1981 г. справочнике С. И. Брука «Население мира» дается этнодемографический обзор отдельно по каждой стране, регионам и миру в целом, но при этом упор сделан на характеристике именно этнической ситуации, а демографические сведения представлены довольно скупо, в виде самых общих показателей.

Рецензируемый словарь совмещает достоинства обоих названных справочников. Для каждой более или менее крупной страны читатель ДЭС наряду с обычными справочными данными и сведениями об этническом развитии обнаружит развернутую характеристику воспроизводства населения, в том числе динамики рождаемости, смертности и средней продолжительности жизни, брачности, разводимости, среднего возраста вступления в брак и средних размеров семьи и детности. Кроме того, в статьи включены детализованные данные о половозрастной структуре населения, о размерах и направлении внешней и внутренней миграции, а также о характере расселения и уровне урбанизации. Большой интерес представляют сведения о переписях и состоянии текущего учета населения в каждой стране, об особенностях системы социального обеспечения и здравоохранения, об основных этапах и формах проведения демографической политики и данные прогнозов населения. Кроме того, по всем зарубежным странам впервые приводятся возрастная-половые пирамиды населения по пятилетним возрастным интервалам, дающие представление о специфических особенностях возрастной структуры населения каждой страны.

К сожалению, по ряду стран статистические данные обрываются 70-ми годами и даже более ранним временем, что затрудняет оценку современной демографической ситуации. Тем более обидно, что по некоторым показателям это касается и СССР.

Вообще о статьях, посвященных населению СССР, складывается двойственное впечатление. С одной стороны, безусловно, радуют довольно содержательные статьи по союзным республикам и, что особенно важно, впервые публикуемые материалы по автономным подразделениям (республикам, областям и округам), столь необходимые всем специалистам, изучающим эти регионы, в том числе этнографам. Но с другой стороны, трудно удержаться от замечания, что, будучи лишены некоторых важных демографических показателей, эти статьи выглядят сильно обедненными по сравнению со своими «зарубежными собратьями». Хотелось бы также видеть более тесную увязку демографических характеристик с социально-экономическим развитием соответствующих регионов.

В числе положительных моментов отметим, что все страноведческие статьи (включая статьи по союзным республикам и автономиям СССР) снабжены оригинальными картами размещения населения, составленными по последним статистическим данным. К тому же большинство статей сопровождается списком основных работ по проблемам народонаселения соответствующей страны или республики.

Значительное место в словаре отводится статьям, в которых раскрывается суть важнейших демографических понятий и процессов, освещается история становления и развития демографической науки и всей системы знаний о народонаселении, а также характеризуется их предметное содержание. В этих статьях нашли отражение и междисциплинарные связи демографии со многими науками, включая этнографию, о чем говорит большое количество материалов «смежной» тематики, в том числе специальная статья по этнической демографии.

Этот блок статей является самым значительным и в теоретическом плане — он как бы определяет научное лицо ДЭС. Если статьи по странам в силу самой специфики статистической информации, а также неустойчивости этнической и социально-политической картины мира со временем неизбежно станут устаревать и нуждаться в постоянном обновлении (например, посредством этнодемографических справочников, подобных упомянутому выше), то проблемные статьи еще долго будут служить всем специалистам, так или иначе касающимся демографии, методологической и методической основой в их работе.

Ознакомление с данным блоком статей поможет этнографам получить как бы краткий эссенцию всего достигнутого в области изучения народонаселения, что, безусловно, является одной из главных предпосылок успешного развития этнодемографического направления научных исследований. Немаловажно и то, что этнографы смогут получить более четкое представление о демографическом содержании таких понятий, как «брачность», «семья», «ожидаемое число детей», «репродуктивное поведение», «детская смертность», «материнская смертность», «длина поколения», «продолжительность предстоящей жизни», «возрастная пирамида», «тип воспроизводства населения» и многих дру-

гих, которые составляют научный аппарат демографии, но одновременно используются и смежными с нею дисциплинами, в том числе этнографией. В свою очередь это послужит основой для упорядочения системы терминов и категорий, используемых в этнодемографических и этносоциологических исследованиях, что также должно способствовать их дальнейшему развитию.

Особенно хочется отметить большой практический интерес, который представляют для этнографов, да и для всех специалистов, статьи об источниках демографической информации, значительно облегчающие поиск нужных сведений о населении. Несомненно, полезной окажется помещенная на с. 164 сводная таблица, в которой за период с 1956 по 1983 г. указаны номера журнала «Вестник статистики», содержащие данные о численности и составе населения, о семье, рождаемости, смертности, браках, разводах, миграциях и крупных городах. Весьма ценной является также информация об известных датах проведения местных переписей на территории Российской империи (Приложение 2 на с. 557). Существенную помощь всем работающим с материалами переписей окажет и Приложение 3 (с. 557—559), в котором сравниваются содержание программ и формулировка вопросов переписей населения в дореволюционной России и в СССР. Такое сравнение позволяет сэкономить много времени на предварительный анализ содержания переписей за разные годы, необходимый для обеспечения сопоставимости их результатов.

Статьи о показателях и методах демографических исследований имеют более узкий, специальный характер, но и среди них этнографы обнаружат для себя немало ценного. Во-первых, несомненна польза от знакомства с методическим аппаратом демографической науки как основы для расширения «демографического кругозора» этнографов. Во-вторых, некоторые методы демографии, например относящиеся к изучению воспроизводства и возрастно-полового состава населения, являются по существу универсальными и могут использоваться в различного рода этнодемографических и этносоциологических исследованиях. В-третьих, те методы, которые непосредственно связаны с получением этнографических материалов (например, основанные на обработке посемейных сведений о крещениях, похоронах и свадьбах), позволяют выявить возможные области взаимного сотрудничества этнографов и демографов. В частности, нетрудно увидеть, что такое сотрудничество желательно не только при составлении разнообразных карт населения, где оно издавна практикуется, но и при использовании метода восстановления истории семей и других методов демографической истории.

Из остальных материалов словаря упомянем еще обширный список персоналий, включающий около 90 имен зарубежных ученых, начиная с мыслителей древности — Платона и Аристотеля и кончая современными авторами, а также свыше 110 имен русских и советских ученых, общественно-политических деятелей и практических работников, внесших существенный вклад в изучение народонаселения. Прекрасным дополнением к блоку персоналий является помещенный в конце ДЭС (с. 592—607) именной указатель, в котором перечислены все фамилии, упоминаемые в словаре, с отсылками на соответствующие страницы.

Особое место в ряду персоналий занимают статьи, посвященные К. Марксу, Ф. Энгельсу и В. И. Ленину. В них содержится анализ основных положений марксизма-ленинизма, касающихся конкретно-исторических проблем народонаселения и общих закономерностей его развития, критики буржуазных концепций и методов изучения населения, а также методологических принципов научного исследования и практического разрешения проблем народонаселения. Наиболее значительные в этом отношении труды классиков марксизма-ленинизма более подробно рассматриваются в специальных статьях.

Кроме того, читатель имеет возможность ознакомиться со взглядами на народонаселение представителей самых разных научных школ и направлений, а также авторов, которые не были профессиональными учеными, но своими работами способствовали развитию демографической науки. Например, с большим интересом узнаешь, что у истоков демографии еще в конце XVII — начале XVIII в. стояли английский торговец Дж. Граунт, голландский финансовый чиновник В. Керсебом, немецкий теолог П. Зюсмилх, а своим последующим развитием эта наука обязана и социалистам-утопистам, и представителям классической буржуазной политэкономии, и революционерам-демократам, и передовым ученым самых разных отраслей науки, и руководителям международного рабочего движения, и видным государственным и партийным деятелям. Оформление демографии как особого научного направления в русле статистики населения относится лишь к концу XIX — началу XX в., когда ею стали заниматься профессиональные ученые-статистики и демографы, о личном вкладе которых в развитие науки можно узнать из персоналий.

В 1960-х годах начался качественно новый этап развития демографии, когда она завоевала статус самостоятельной общественной дисциплины, и была расширена сеть научных и практических учреждений и организаций демографического профиля. Естественно, что на этом этапе выдвинулась плеяда ученых, чья роль в демографии не менее значительна, чем у их предшественников. Поэтому непонятно, почему в ДЭС не попали персоналии ни на одного из ныне здравствующих ученых, занимающихся проблемами народонаселения. Видимо, составители словаря уповали на то, что будущее само сделает отбор и покажет, насколько весомы научные заслуги каждого перед демографией. Между тем уже сейчас очевидно, что с именами многих из нынешнего поколения ученых связано не только характерное для последних полутора-двух десятилетий углубление теоретической базы и совершенствование методов демографии, но и становление новых научных направлений, да и самой системы знаний о народонаселении как качественно нового этапа его изучения. Разумеется, мы не беремся хотя бы приблизительно

очертить круг тех специалистов из числа наших современников, которые заслуживают особого упоминания в ДЭС. Однако совершенно ясно, что невозможно говорить, например, о разработке комплексного подхода к изучению народонаселения, не забывая при этом Д. И. Валентя, или о современных приемах демографического анализа не упоминая А. Г. Волкова, или об экономике народонаселения без имени А. Я. Кваши. Точно так же развитие этнодемографического направления исследований неразрывно связано с именами С. И. Брука и В. И. Козлова.

Для полноты изложения содержания ДЭС нам осталось еще добавить, что издание включает справки обо всех советских и зарубежных периодических изданиях по вопросам народонаселения, данные обо всех международных организациях соответствующего профиля, о важнейших мероприятиях ООН в области народонаселения и многие другие сведения, которые просто невозможно перечислить в короткой рецензии.

Словарь завершают 17 приложений, которые помимо уже упомянутых справок о переписях населения в России и СССР содержат сведения о годах проведения переписей в отдельных странах мира в период с 1790 по 1982 г., сводку основных демографических показателей по зарубежным странам, а также важнейшие данные переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг. Думается, не меньшую пользу всем читателям принесло бы включение в приложения перечня основных символов, применяемых в демографической литературе, с объяснением их значений и единиц измерения. По-видимому, если уж речь идет об удобстве читателя, имело бы смысл дать в приложении и сводку за ряд лет данных о динамике рождаемости, смертности и проч. по республикам СССР. Эти данные имеются в статьях по каждой республике, но сведение их воедино сделало бы более наглядными особенности воспроизводства населения отдельных республик.

Наконец, специально хочется отметить высокий уровень издательской культуры ДЭС, проявившийся, во-первых, в том, что все более или менее значительные статьи сопровождаются хотя бы краткой библиографией, а во-вторых, в том, что именной указатель содержит биографические справки обо всех 272 авторах словаря с указанием их основных работ, а также отсылку на те страницы, где напечатаны их статьи в данном издании.

В целом «Демографический энциклопедический словарь» является очень ценным в научном и практическом отношении изданием, потребность в котором назрела уже давно. Редакционная коллегия не связывала подготовку словаря «с завершением какого-то этапа в развитии современных знаний о народонаселении» и видела свою задачу в том, чтобы не только «отразить данный уровень научных знаний, но и способствовать выявлению и утверждению позитивных тенденций их развития» (с. 5). Думается, эта цель будет достигнута. Что касается этнодемографического направления научных исследований как одной из таких позитивных тенденций, то выход словаря должен придать ему дополнительный импульс к дальнейшему развитию.

О. Д. Комарова

НАРОДЫ СССР

В. А. Александров. Обычное право крепостной деревни России. XVIII — начало XIX в. М., 1984. 255 с.

Советская историческая наука за последние годы сделала значительные успехи в изучении надстроечных институтов антагонистических социально-экономических формаций. Среди них — обычное право. Оно стало предметом обсуждения на XVIII сессии Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории при Отделении истории АН СССР, состоявшейся 25—29 сентября 1980 г. в Воронеже. Однако, кроме публикаций, посвященных исследованию неписанного права народов, населявших бывшие окраины Российской империи, серьезных работ по обычному праву в нашей литературе мало.

В 1984 г. издательство «Наука» выпустило монографию В. А. Александрова «Обычное право крепостной деревни России. XVIII — начало XIX в.», которую без колебания можно назвать одной из лучших работ по истории обычного права. Объектом для изучения автор выбрал некоторые помещичьи вотчины XVIII — начала XIX в., т. е. периода разложения феодальных отношений и появления зачатков капитализма.

О необходимости комплексной разработки проблем перехода от одной общественно-экономической формации к другой неоднократно писалось в советской медиэвистике. Конкретно-историческая разработка института обычного права в России особенно актуальна, ибо предполагает изучение разных сторон организма феодального общества.

Актуальность темы определяется тем, что обычное право наряду с письменным законодательством составляло правовую основу феодального строя, было фактором, поддерживающим и консервирующим феодальные общественные и политические отношения в России. Без изучения обычного права и выработки научного знания о нем нельзя понять историю того или иного народа в классовом обществе. Актуальность темы определяется и тем, что в настоящее время в условиях идеологической борьбы особенно возрастают задачи разоблачения фальсификаторов исторического прошлого русского народа.

Работа В. А. Александрова представляет собой исследование, посвященное общеправовым нормам, на основе которых осуществлялось общинное землепользование и поддерживались имущественные внутрисемейные отношения. Показано также значение подобного рода исследований для дальнейшего изучения социально-экономической истории русской деревни, ее хозяйства и быта.